

Ворожец из Кувая

Рассказы о загадочном и необъяснимом – колдунах, целителях, НЛО, оборотнях – вызывают интерес не только у доверчивых обывателей, но и ученых. На протяжении нескольких лет филологи Ульяновского педагогического университета и специалисты Центра народной культуры проводят экспедиции по Ульяновской области в поисках быличек (так в фольклористике принято называть рассказы о сверхъестественном).

В этой заметке мы расскажем об уникальном человеке – Иване Ерошкине, предсказателе из села Большой Кувай Сурского района. Автор статьи около десяти лет записывает фольклорные тексты, связанные с провидцем из Кувая.

Милиция ездил за советом

Иван Ерошкин, в действительности Иван Кузьмич Шегуров, родился в 1894 г., где именно – выяснить не удалось. Из-за «ворожбы» семья часто переезжала. По рассказам внуки предсказателя, Шегуровым приходилось кочевать с места на место – от Свердловска до Астрахани.

– Скажет что-нибудь не то, властям не понравится, его и сошлют, – говорит информантка.

В Большом Кувае семья Шегуровых обосновалась в 1930-х годах.

С властью у провидца всю жизнь были особые отношения. Ерошкина хорошо знала местная милиция, иногда стражи порядка приезжали даже из города.

– Какой-то маньяк в Ульяновске орудовал. Найти никак его не могли, и следователь приехал к Кузьмичу. «На пятой девочке он остановится, Олей зовут, найдете ее в канализационном люке». Так и произошло, – вспоминает рассказчик.

Однажды в совхозе украли зерно, пришли к провидцу, чтобы узнать, где оно спрятано. Оказалось, что воры укрыли его в ямах. «Две ямы берите

себе, а третью – не трогайте!» – сказал Ерошкин своим гостям. Выяснилось, что воры заранее предупредили предсказателя, чтобы он не говорил про них: знали, что к нему обязательно обратятся.

– Он старался не касаться этих тем: «С кражей и убийством ко мне не приходите!». Ведь их избу много раз поджигали, кому же захочется с преступниками-то связываться?

Рассказчики вспоминают и другой случай. Как-то Кузьмича забрали в милицию по очередному доносу: ворожба в советское время, мягко говоря, не приветствовалась.

– Вот скажешь, сколько у меня мелочи в кармане – тогда отпущу! – улыбается тот, кто при погонах. А Ерошкин встал на порог, закрыл глаза кепкой и говорит: столько-то пятикопеечных, столько двухкопеечных. Все в точности совпало. Пришлось сдерживать обещание, отпустили задержанного восвояси.

В одной из экспедиций нам довелось беседовать с бывшим милиционером Сурского района, который подтвердил, что его сослуживцы до сих пор вспоминают работу предсказателя Кузьмича.

Кстати, некоторые рассказчики уве-

ряют, что еще до войны провидца увезли в Москву: хотели исследовать его мозг с помощью неких «золотых игл». Но колдун сумел чудом спастись и убежать от своих преследователей.

Откуда взялся дар?

Свой дар «угадывать» Кузьмич обрел в молодости. Об этом рассказывают далеко не все наши собеседники. Основные версии события связаны с пережитым ранением во время Гражданской либо Первой мировой войны.

– Он в войну Гражданскую был раненый и лежал в госпитале. Закрылся одеялом, и вот жена ему привиделась... Когда она к нему на самом деле приехала, он ее спрашивает: «Ань, тут вот тебя собака чуть не укусила?». Она отвечает: «Да!». Ну, в общем, весь путь ей описал: как она к нему добиралась. И вот с этого все началось.

Другие наши собеседники придерживаются несколько иной версии: после ранения Кузьмичу явился некий старик в белой одежде. Старец прикоснулся к его волосам рукой, и у будущего предсказателя волосы остались лежать на подушке – «как шапка». После этого якобы Ерошкин и начал видеть то, что от других скрыто.

«Преданья старины глубокой»

Существует еще один вариант появления дара. В молодости будущий предсказатель ненадолго попал в тюрьму. В камере с ним сидели парень и умирающий старик. Кузьмич ухаживал за своим пожилым сокамерником, а парень ему помогал. В последние часы своей жизни старик рассказал, что он обладает даром угадывать. В благодарность за доброту он предложил своим сокамерникам «перенять» у него способности.

– Дар он свой поделил: Кузьмичу досталась способность угадывать, а другому – лечить, – так об этом вспоминают в соседнем с Куваем селе – Аркаево.

И действительно, большинство наших собеседников говорят о том, что Ерошкин не лечил. Почему же тогда к нему шли и приезжали десятки и сотни людей? И как проходила ворожба?

Способы ворожбы

К Кузьмичу обычно обращались в случае пропажи или болезни. При пропаже – вещи, скотины или человека – Ерошкин почти всегда точно указывал, где именно следует искать.

– Вот покойный муж мне рассказывал: у них в колхозе пропала лошадь. Поехали к Ерошкину. Он накрылся какой-то дерюжкой и говорит: «Перейдите на ту сторону речки. Идите в поле, пройдете стог, а за вторым стогом – ваша лошадь!». Так все и оказалось. (Текст записан в селе Лебедевка Сурского района. – Прим. авт.)

В этом рассказе упоминается важная деталь, о которой говорили почти все наши информанты: для того чтобы «угадать», Кузьмич либо уединялся в своей комнатухе, либо закрывал чем-то глаза или голову: одеялом, кепкой, рукой. Видения, которые подсказывали ему, где находится пропажа, он сам сравнивал с кинофильмом:

– Он говорил: «У меня идут – вот как картинки в кино, так и у меня показывает...».

Если причиной прихода была болезнь, то Ерошкин подсказывал, к кому следует обратиться, чтобы вылечиться: например: «помогут ей только врачи» или – нужно идти к «бабушке», то есть знахарке.

– Кузьмич фактически спас от смерти моего двоюродного брата, – уверяла нас одна женщина из села Лава. – Он заболел, и когда ему совсем плохо стало, он подался в Кувай. А Ерошкин говорит: «Парень, тебе осталось жить от силы сутки! У тебя совсем клапан в сердце закрывается...». И он сказал

брату, куда ехать, прямо конкретный адрес дал. «Езжай, говорит, в Липовку. Там две сестры лечат – вот к ним». Он поехал, липовские бабушки «поохали-поохали» и начали лечить: наговорили чего-то на простыню и приказали: «Вот закутайся, и как бы тебе плохо ни становилось – не снимай!». Он закутался, как в кокон. «Что со мной творилось – это ужас! Ужас, как хотелось содрать с себя эту простыню. Но я вытерпел! А потом легче-легче – и все, поехал домой».

В годы и после Великой Отечественной войны к Ерошкину приходили узнать судьбу ушедших на фронт.

– У нас вот нянька Клава с тетей Нюрой к Кузьмичу ходили, чтобы узнать про мужей своих: живы или нет? – вспоминает женщина из села Никитино. – Одной сказал, что муж погиб, а другой – что живой. И вроде бы потом видели этого пропавшего без вести, приезжал он.

Сведения подобного рода могли сообщаться как рассказ о непосредственном видении искомого человека: Ерошкин безошибочно называл приметы пропавшего и рассказывал о том, что тот делает в данный момент.

– У меня брат был в плену, от него долго – ни слуху ни духу. Пошли к Кузьмичу, он накрылся чем-то и кричит: «Какой у тебя сын, рыжеватый, суглобый маленький?». – «Да!». – «Вот вижу его: сидит у костра. Живой! Живой!». – «Батюшки! Неужто правда?!». И точно: прислал уголочек – успел, когда их на самолете перебрасывали, написать пару строк. Живой! (Текст записан в селе Утесовка. – Прим. авт.)

Иногда Иван Кузьмич угадывал, как будет проходить процесс поиска (вплоть до конкретных деталей). Например: найдут или нет; кто именно встретится во время поиска; кто сможет довести до места лечения и т. д. Часто это сопровождалось рекомендациями, как следует себя вести: необходимо поспешить, чтобы успеть вовремя обнаружить корову; не нужно бояться садиться в машину к тем, кто встретится во время поездки к знахарю.

Вот как об этом рассказывали в Кувае:

– У бабушки моей пропала корова. Поехала к Кузьмичу, а он говорит: «Вот иди сейчас полем, встретишь сначала одного человека, потом другого. Только спеш, иди быстрее, если не успеешь, то уже все, не найдешь».

Побежала бабка в поле и, как в сказке: сначала женщина попала, потом

мужчина, а затем и на корову свою наткнулась.

Похожий случай произошел с «клиентами» Кузьмича из Лавы: к нему привезли испорченную женщину (т. е. ее слепили. – Прим. авт.), он посоветовал, к какому знахарю ее везти. «Вы не торопитесь, посидите минут десять. Потом выйдете – и сразу попутку поймаете, довезут вас до нужного села!». И точно: вышли, едет грузовик, он-то и довез до Никитино, где жила бабушка-лекарка.

Обыкновенная кувайская телепатия

Другой характерный мотив, часто встречающийся в рассказах о Кузьмиче, связан с угадыванием дополнительных подробностей, повышающих доверие к основному предсказанию. Например, Кузьмич мог не принять пришедшего к нему человека, поскольку сверхъестественным образом узнавал о его негативных мыслях или словах, которые ставили под сомнение дар предсказателя.

– В годы войны у моей родственницы пропал без вести муж. Она решила сбежать в Кувай, а по пути встретила другую женщину. А та засомневалась: что, мол, иду, а без толку все, ничего он не может. И Кузьмич, как только вышел к ним на порог, сразу той женщине сказал: «Я тебя не приму – ты не веришь!». А родственнице все рассказал. (Текст записан в селе Лава. – Прим. авт.)

Иногда провидец узнавал мысли своих «клиентов» во время ворожбы. Это удивляло пришедших, повышало степень доверия к провидцу.

Как-то отец нашей собеседницы из Астрадамовки поехал в Кувай, чтобы узнать, куда делась пропавшая лошадь. Кузьмич залез под дерюжку и оттуда говорит: «Вот где она – ее завтра уведут на базар через речку. Но ты все равно ее не найдешь – бесполезно!». А отец разозлился на эти его слова и думает про себя: «Вот бы тебя кнутом вдоль спины вытянуть, чтобы не врал больше!». Ерошкин встал и говорит: «Ну, все, больше ничего не видел! А кнутом тебя самого надо вытянуть!».

Известность Кузьмича до сих пор столь велика, что его имя в округе стало нарицательным. В Астрадамовке говорят: «Чай, я не Ерошкин!», что значит: не ворожец, не могу все знать.

Умер кувайский ворожец в 1980 году.

Евгений Сафронов